

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

«ЖИЗНЬ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО РОЛИ.
ЭТО ЧТО-ТО ЕЩЕ»

У знаменитой актрисы была стабильная, отлаженная, как швейцарские часы, жизнь. Роли, принесшие счастье, прославленный муж-кинорежиссер (Владимир Наумов), взрослая дочь, любимая работа, положение. Но однажды все изменилось — семья усыновила мальчика.

— *Есть такое мнение, что за мужчин, много старше себя, выходят девушки, которым в детстве не хватало отцовской ласки.*

— Нет, у меня был замечательный отец. И если мы разлучались, то не более чем на три месяца. Другое дело, что папы давно нет, он очень рано умер. А с Наумовым — просто случилось так, что мы летели в одном самолете. И... прилетели. А насчет разницы в возрасте, знаете, что вам скажу? Вот недавно мы вернулись из Рима, там были премьеры первой Наташиной (дочь Наталья Белохвостикова и Владимира Наумова. — Прим. ред.) картины «Год лошади» и последнего фильма Володи «Джоконда на асфальте». В какой-то миг я поняла, что у меня нет сил, я устала, я хочу посидеть где-то полчаса. Он — не умеет сидеть. Если он сел, у него в голове бурлит миллиард идей, которые он должен высказывать. Поэтому, кто из нас старше, еще большой вопрос.

— *Вас сверстники просто не интересовали?*

— Может быть. Может, я просто не успела с ними пообщаться — я ведь познакомилась с Володиной через два месяца после окончания института, в 19 лет.

— *У Наумова были другие возможности по сравнению с теми же сверстниками, да?*

— Он мог многое показать, научить, открыть глаза. Открыл мне он многое уже потом, спустя какое-то время. Это была замечательная история двух людей, которые встретились и не думали ни о чем, кроме того, чтобы быть вместе. Показывать мир, снимать, сниматься — совершенно не на этом были построены отношения.

— *Вам приятно вспоминать, как Наумов за вами ухаживал?*

— Да, мне приятно. Он писал с Аловым сценарий в Пицунде. Мобильных телефонов, конечно, не было, был только телефон-автомат. И до сих пор люди помнят, как в Пицунде он ходил с мешком и у всех отбирал 15-копеечные монеты, потому что наменять их было сложно, а автомат без конца ломался и безжалостно глотал монеты. Или он с премьеры «Бега» в Голландии привез мне букет тюльпанов: там был, по моему, 31 цветок, и ни один не повторял цвета другого. Столько стихов, сколько я слышала в то время по ночам, я не слышала никогда.

— *Родители ваши как реагировали?*

— Замечательно. Они с ним познакомились намного раньше, чем я: Володя во главе делегации кинематографистов приезжал в Швецию, где папа служил послом. Вообще, у меня мудрые были родители.

— *Говорят, величайшее счастье для актрисы — выйти замуж за режиссера. И некоторые актрисы свои неудачи списывают именно на то, что им режиссер на жизненном пути, увы, не попался.*

— А Сергей Федорович Бондарчук снимал Ирину Скобцеву? Она играла мало, а она замечательная актриса.

— *Более удачных примеров куда больше: Александров — Орлова, Колосов — Касаткина, Панфилов — Чурикова, Пырьев — Лядина...*

— Я как-то думала об этом, но мне приходили на ум фамилии режиссеров, которые своих жен не снимали или снимали неудачно.

— *Ана резкие поступки — стукнуть по столу, поругаться — вы способны?*

— Я, в общем, неконфликтный человек совершенно. Нет у меня бойцовского духа, не революционерка я. Все время читала о себе, что я космической внешности, космической холодности. Наверное, благодаря Герасимову, сыграв у него свои первые роли, я и оказалась такой неземной, космической, холодной, отстраненной. Будучи при этом совершенно другой. Естественно, он был великим учителем — в 17 лет сделать из девочки актрису! И снять ее в картине, которая идет три часа. И ведь там всего два кадра без меня. Два кадра! То есть практически монокартина. Естественно, там моя героиня такая, другой и быть не может. И ко мне приклеился ярлык. Нужны были годы, чтобы из этого кокона выбраться. Но ругаюсь я, например, когда больны мои родные и надо что-то немедленно сделать. Тогда я могу ругаться очень сильно. Критическая ситуация, знаете ли, мобилизует. Я останавливала самолет... Мы летели во Францию с Володиной. У него разболелась голова, он выпил таблетку, чтобы сбить давление. И вдруг меня как током дернуло — я поняла, что если у человека упало давление, ему ни в коем случае нельзя лететь. И я остановила самолет, который уже выривал на взлетную полосу...

— *Но вот поступок, которого от вас не ожидал никто, — усыновление ребенка. Или для вас*

нет ничего неожиданного в этом?

— Нет, я тоже не ожидала.

В подмосковный детский дом мы с Володиной и Наташей приехали просто выступать. Подарили подарки, потом состоялся концерт. После концерта стали чай пить. И тут ко мне подходит мальчик, три годика, и говорит: «Тетенька, подарите мне, пожалуйста, крестик — у всех есть, а у меня нет». У меня аж мурашки пошли по телу. «Малыш, — говорю, — а почему крестик, может, ты какую-то игрушку хочешь, может, чего-то вкусенькое привезти? Что ты любишь?» — «Нет, я больше ничего не хочу, только крестик». Сказал и в таких зеленых вытнутых колготочках пошел куда-то в никуда по коридору. Мы молча сели в машину, приехали домой... В тот же день я пошла

ся... Вы понимаете, он ничего не знал: не знал, что такое лифт, боялся попробовать какую-то новую еду. И я решила, что если в его жизни не возникнет сейчас я, то не будет человека, который сможет крепко стоять на этой земле, который выучится, у которого будет судьба.

— *Выходит, не было мучительных решений, долгих семейных советов?*

сочиняет, пишет сказки, придумывает наряды — Юдашкин одыкает. И замечательно говорит по-французски. Они сидят с няней, песенку поют, а я говорю: ребята, вы строчку споете — переводите маме. И он мне рассказывает: мам, это о том-то. Очень трогательно. Он очень благодарно все воспринимает, ведь точка отсчета была «ноль».

— *Вам не пришлось привыкать к Кириллу, а ему к вам? Также ведь стресс для мальчишки.*

— Мне — ни секунды. Сразу появилось ощущение, что свой, родной, теплый, любимый. Да и ему тоже, по-моему. Приехала однажды — какие-то пляски, человек кубарем катается. «Кирюшка, — говорю, — ты чего делаешь?» — «Я жизни радуюсь!» Очень довольна, что он открыт, что всем улыбается, что хохочет безудержно, остановить невозможно.

— *Мамой быстро вас назвали?*

— Сразу, как только появился в нашем доме. «Мама», «папа», «сестра»... «А где сестра?», «Дай поговорить с сестрой».

— *Сами себя почувствовали молодой мамой?*

— Я почувствовала, что рядом со мной островок счастья. Ты понимаешь, что если бы не совершил такой поступок, то этого счастья бы не увидел. И Володя без памяти его любит. Кирюшка лучистый, он живет на такой положительной волне, он не умеет капризничать. Если видит, что мы работаем, тихонечко отправляется в свою комнату. И там начинается волшебство: он берет ножницы, краски, карандаши и потом приносит мне букет цветов, вырезанный из бумаги. А если я прихожу с цветами домой, он говорит: «Мам, когда я вырасту, я тебе красивее буду цветы дарить». Жизнь — это не только роли. Это что-то еще, и что-то такое непростое. Целый мир, который, если бы не случался, если бы не подошел ко мне этот человек, я бы так никогда и не узнала.

**По материалам
информгентств.**

покупать крестик. Повезла его туда. Мы с Кириллом сидели, пили чай, разговаривали. Потом решили, что он хотел бы на лошадке покатаются, через неделю я купила ему лошадку в «Детском мире».

— *Одно дело дарить ребенку подарки, другое — взять за него ответственность.*

— Страшно, конечно. И потом, мне же не 20 лет... Дальше я стала приезжать чаще. Мне сказали: «Хотите взять его?». Я сказала: «Хочу». Для этого надо было собрать документы, мне дали целую пачку. И я как под наркозом пошла собирать эти документы. Долго, долго, долго... Собрала наконец, привезла — мне его дали на неделю. И я поняла, что если этот человек там останет-

— Нет, это шло просто как снежный ком. Никто не сидел, не думал, не сочинял, не выбирал.

— *И у Владимира Наумова не было сомнений?*

— Не было. Кирилл удивительно добрый мальчишка, который не умел плакать и не умел смеяться. Потому что там запрещают — дети беззвучно плачут и смеются. И когда ты это видишь, ты не можешь сказать себе, как итальянцы говорят: «талио» («поехали дальше»). А жить как после этого? Я ложилась спать и понимала, что сейчас он в этой комнате безумной, где несметное количество детей, и что за то, что к нему кто-то приехал, они его колотят. Я же это знала. А он не рассказывал. А сейчас ему пять лет. Он читает,